

№ 172

Двадцать четвертый

№ 172

ПРИДОВОСТНИЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Основана С. Х. Арутюновымъ.

Четвергъ, 3 июля 1914 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

12 м.—9 р.	— к.	8 м.—6 р.	50 к.	4 м.—3 р.
11 м.—8 р.	50 к.	7 м.—5 р.	75 к.	3 м.—2 р.
10 м.—8 р.	— к.	6 м.—5 р.	— к.	2 м.—2 р.
9 м.—7 р.	25 к.	5 м.—4 р.	25 к.	1 м.—1 р.

За доставку загранич. экзп. добав. 1 к. на м. прел. только съ кам. 1 час. 8 мн. МАТЪЕ КОМАНД.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: впервые поста—30 к. за стр. в. за 4 стр. заглавие строч. вычерк. При многократ. поста—СНИЖАЮ ПО СОГЛАС.

За объявленія объ урокахъ и конфе. в краі. групп. ссуда 50 %.

За редак. третиной при газет. объяв. до 1000 стр.—2 р. а за каждыя добав. стр. по 2 к. инд. Газет. центра находится въ Россіи на ул. Бол. Садовая улица, въ собств. зданіи.

Контра. открыта ежедневно отъ 6 ч. утра до 7 вечера, въ воскресные и праздн. дни отъ 10 до 12 часовъ вечера въ Россіи и Д. и въ отдѣльных.

Телефонъ конторы 242.

бать его чуть не до смерти. И какой контраст между худым и толстым человеком, и сиюминутная красота природы.

Честная похороненный похоронен нормально и с блеском.

Назначите, мнѣ что то должно стало... — сказать отцу... и я выйду. Жмухнин, продолжая говорить о женщинах, въ своихъ вынуждѣнъ за себя и себя вынѣ парку. Какъ разъ надо дурною пылью по нему пошла дѣла и при дурномъ свѣтѣ зомь и сары козель бытъ, тѣмъ, тѣмъ; и по тѣмъ, между черными тѣлами, протинутъ дурною дозѣ стала, тоже бытъ. Направо далеко видна стена, надъ нею тѣло горитъ сѣдымъ и все таинственно, бесконечно-далеко, тѣло смотрѣть въ глубокую промѣсть, а тѣмъ, надъ стѣною, нависла одна на другую тѣлеса провозны тучи, черныя, какъ сѣнь; край ихъ, остѣпелъ душой, и кажется, что посты горы съ блѣдымъ свѣтомъ на вершинахъ, темные тѣла, море; вспыхивать мотия, доносится такой громъ и кажется, что въ горяхъ идетъ сраженіе... (XI ст. 61).

Много интереса представляетъ также бѣлѣнная повесть «Моя жизнь». Чѣмъ чувствуется та же близость родныхъ мѣстъ, та же чувствительность, тотъ же четкий рисунокъ, близко знакомый Чехову обстановки и тѣмъ. Въ некоторыхъ мѣстахъ такъ и кажется, что Чеховъ, когда пишетъ, думаетъ о Таганрогѣ.

«Я всталъ рано утромъ, съ востокомъ солнца. На нашей Большой Дюренской не было ни души, всѣ еще спали, и шаги мои раздавались одинокимъ и глухо. Топоши, покрытые росой, валили на воздухъ изысканнымъ ароматомъ. Мнѣ было грустно и не хотѣлось уходить изъ города. Я любилъ свой родной городъ. Онъ казался мнѣ такимъ красивымъ и таинвымъ. Я любилъ эту зелень, тихія солнечныя утра, зноивъ нашѣхъ колоколовъ; но люди, съ которыми я жилъ въ этомъ городѣ, были мнѣ чужды, чужды и порой даже гадки. Я не любилъ и не понималъ ихъ».

И дальше идетъ суровая и стро-

гая характеристика жителей города. Живутъ, скучно, грустно, сонно, мало читаютъ, еще меньше думаютъ, даже бѣгутъ нехотуно и звать келеру» воду, а между тѣмъ, десяти лѣтъ говорить о водопроводѣ. Въ выраженьи выключеніемъ, выключеніемъ, что въ правѣ въ вѣтъ, а гдѣ, кто не беретъ ни пѣни, изданнымъ, холдомъ, узамъ, много пѣти, впрямь въ карты, жетяся на богатыхъ и, несомненно, изысканіи средѣ являясь разрабащавшее вліяніе.

«Лишь отъ однихъ давушекъ вѣло нравственной честности; и у большинства въ нихъ были высшій стремленія, честныя, чистыя души по онѣ не понимали жизни и являлись, что пѣти давить въ увѣки въ душевнымъ качествамъ и, выйдя замужъ, скоро старались, оукались и бѣгавшею тоули въ тѣмъ пошломъ, мѣщанскаго существованіи».

И вспоминается другая, такая же суровая характеристика въ «Срѣхъ острѣхъ», вложенная въ уста Андрея.

«Городъ нашъ существуетъ уже шестъ лѣтъ, въ немъ сто тысячъ жителей, и ни одного, который бы не былъ повсюду на другомъ... Толпо-бѣдѣ, пѣти, спать, потомъ умирать... Другимъ другимъ и толпо-бѣдѣ, пѣти, спать, и чтобы не откупить отъ скуки, разнаобразить жизнь, свои гадкой, сыпавшей, возомъ, картини, ступающаго».

Чеховъ хорошо знаетъ жизнь провинціи. Но прежде, чѣмъ окунуться во всероссийскую провинціальную тину, онъ въ голы самой оукался и яркой впечатлѣтельности оукался въ родную провинціальную тину и се въ сущности, изображаетъ, ибо нѣтъ ничего наивнѣе и при первомъ, раннемъ впечатлѣніи, который остается на всю жизнь.

Всѣмъ извѣстенъ популярный рассказъ Чехова «Человѣкъ въ футлярѣ», написаннымъ имъ въ періодъ наивысшаго развитія творческихъ силъ. Это повѣствованіе — «человѣкъ въ футлярѣ», сдѣлалось нарицательнымъ. Расскажи цѣлкомъ кантъ нѣтъ таганрогской жизни.

Человѣкъ въ футлярѣ, — это былъ

типъ интеллигента таганрогской классической гимназіи, гдѣ учился А. П. Чеховъ. — А. Ф. Дьяконовъ, — недавно умершій. Личность апектичская во всѣхъ отношеніяхъ, и Чеховъ изобразилъ ее великоутино. Этотъ «вѣнчанный антропоморфъ» или «статый абыкъ паука», какъ называлъ его хохотъ Копаленко, былъ болѣзненнымъ напаваніемъ и для учащагося и для учащихся, много лѣтъ держалъ въ подчиненіи и страхѣ всю гимназію, всю свою жизнь. Придѣлъ, какъ бы чего не вышло, придѣлъ, замыкался, и, выйдя въ отставку, долго еще вѣлъ футлярную жизнь, пугая, своимъ, закупореннымъ вѣдомъ. — Зонтикомъ, палочкою, катой въ ушахъ, темными очками, — даже проходилъ на улиткѣ. Умеръ онъ лѣтъ восемью тому назадъ, оставивъ довольно крупное состояніе въ домахъ и капиталѣхъ, которые завѣщавъ городу Таганрогу.

И отнѣтитъ въ произведеніяхъ Чехова, только то, что особенно ярко окрасило мѣстнымъ колоритомъ.

А сколько разбросано у него всюду мелкихъ бытовыхъ черточекъ, которые неожиданно и про бросаютъ въ глаза всякому, кто знаетъ родину Чехова. Описание кладбища въ «Понѣтъ», «Смѣлѣтъ», гдѣ помѣщаются своей жизнедеятельностью забавная фигура графа Дымба, — все это мѣстное, колоритное, близкое родинѣ Чехова — Таганрогу.

Пѣща хмурытъ коды и вѣстѣ съ тѣмъ, великою дѣлѣю и неподдающемуся юмориста, дасть югъ и въ тѣмъ, смѣтъ, тѣтъ уполотъ его, который лѣтитъ у гирѣ Доны, при Аполомъ морѣ.

Чеховъ, несомненно, — дѣтя и созданіе своего края. Это проходитъ красной нитью черезъ много его произведеній, и самое яркое, калоритное отъ дѣтства тогда, когда при совѣтъ родной бытъ, родную природу и знакомишь ему съ дѣтства дѣлѣ.

П. СУРОЖСКІЙ.

Петербургъ.

«Тихая заводя» — южнѣ мѣстности на Луцкѣ, изобразенное мѣсто Луцка Плавни для родной дѣлѣ.